

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЕКАТЕРИНА
ОРЛОВА

“Супер Кубок”

РЕСИВЕР

КНИГА 2

Суперкубок

Екатерина Орлова

Ресивер

«Автор»

2023

Орлова Е.

Ресивер / Е. Орлова — «Автор», 2023 — (Суперкубок)

Каковы шансы построить отношения с девушкой, если она невеста твоего брата? А что, если она тоже равнодушна к тебе? Лучший выход — сбежать из родного города и оказаться в нескольких штатах от нее. Только все мы знаем, от себя сбежать не удастся, как и от чувств. От нее, как оказалось, тоже. Если Хлоя чего-то хочет, она это получает. Но как после всего этого смотреть брату в глаза? А если в это уравнение добавить новое неизвестное в лице красивой канадки, от которой голова идет кругом?

© Орлова Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Екатерина Орлова

Ресивер

Глава 1

В аэропорту, как всегда, шумно и суетливо. Натянув поглубже бейсболку, я быстро поднимаюсь в зал вылета, где должно быть немного поспокойнее. Бросив взгляд на пассажиров, которые не удосужились пройти онлайн-регистрацию, протискиваюсь сквозь толпу к ближайшему кафе. Толкаю стеклянные двери, и теперь погружаюсь в спокойную, легкую атмосферу. Если не оборачиваться, то можно забыть, что находишься в здании аэропорта.

Делаю заказ и устраиваюсь за последним свободным столиком у окна. Здесь шикарный вид на взлетно-посадочные полосы, можно следить за самолетами в ожидании посадки на рейс, до которого у меня есть еще целый час.

Получив свой напиток и пирог, я принимаюсь за еду, глядя на самолеты. Стараюсь думать о чем угодно, кроме того, что ждет меня дома. Музыка в наушниках, к сожалению, не заглушает мысли, и я все равно возвращаюсь в тот момент, когда ровно год назад вот так же сидел в аэропорту в ожидании вылета в Майами.

Я мог бы играть в Орегоне или Неваде, потому что прошел драфт в команды и этих штатов. Более того, в Неваде было бы даже выгоднее с точки зрения финансов. Слаженная команда со стабильными спонсорами, которые гарантировали оплату на протяжении всего контракта. Но вместо этого я пошел в практически новую команду «Майами Шутерс». Сейчас, когда суперкубок у нас в кармане, я ни капли не сожалею об этом выборе. Тем более, когда у меня есть возможность быть так далеко от нее...

Внезапно перед глазами появляется вспышка воспоминаний, от которых сердце на мгновение заходится грохотом, а потом снова успокаивается. Но ощущения такие, будто оно уже начало проделывать в груди дыру.

Когда Хлоя начала встречаться с моим старшим братом, казалось, что мне на это наплевать. В конце концов, что я мог предъявить девушке, с которой переспал всего раз? Но какой это был раз! И как мы провели ту единственную совместную ночь! Сколько ни было у меня после нее девушек и попыток поговорить с ними, все заканчивалось провалом. Хлоя интересная, забавная, искренняя и настоящая. Она была крайне удивлена, узнав, что я собираюсь строить футбольную карьеру. И при этом не начала визжать, как другие девчонки, пытаясь еще сильнее завладеть моим вниманием.

Профессия футболиста выгодна с точки зрения построения отношений. Девочки сами запрыгивают на тебя в надежде ухватить самца, который уже через пару лет – а то и быстрее, – станет миллионером. Только такие отношения будет сложно назвать настоящими.

Не знаю, то ли у Хлои была такая тактика, то ли ей и правда было пофиг, чем я буду зарабатывать на жизнь.

Мы познакомились на вечеринке моего школьного друга. Хлоя тогда приехала из Сиэтла навестить сестру в Такоме. Когда она появилась в доме, набитом людьми, я как-то сразу ее приметил. Она была ярко одета, на высоких шпильках. И, что запомнилось больше всего, с фиолетовыми волосами. Позже я узнал, что это всего лишь оттеночная краска, и на самом деле Хлоя блондинка, но выглядело эффектно. Мой друг Дуглас тогда еще спросил:

– Ты когда-нибудь трахал девчонку с фиолетовыми волосами? – и подмигнул мне, кивая на Хлою.

Я тут же подхватил свое пиво и пошел ей навстречу.

Проболтав весь вечер, я несколько раз пытался заманить ее наверх, в спальню Дага, но она никак не соглашалась. А потом в какой-то момент я отвлекся, и она исчезла. Немного поискал ее, но, не найдя, махнул рукой. Да, Хлоя была классной и веселой, но явно не единственной привлекательной девчонкой на этой вечеринке. Так что я довольно быстро нашел ей замену. Но потом Даг попросил меня запереть дверь в его спальню, чтобы никто туда не сунулся. Сам он не мог, потому что пользовался случаем, пока какая-то девчонка присосалась к его шее во время танца. Усмехнувшись, я перехватил ключ, который бросил Даг, и пошел наверх. Но, оказавшись там, столкнулся лицом к лицу с Хлоей, которая шла по коридору, поправляя легкую юбку.

Я нахмурился, глянув ей за спину, чтобы рассмотреть, идет ли за ней какой-то парень. Надо сказать, я чертовски разозлился. Получается, я не смог уболтать ее на секс, а у какого-то чувака получилось? Самым удивительным было то, что я по какой-то странной причине злился и ревновал. Я! К девчонке, которую знал всего пару часов.

Когда мы встретились взглядами, она подняла голову и улыбнулась, но я проигнорировал это, толкнув ее плечом, проходя мимо.

– Эй! – выкрикнула она мне в спину. – Извиниться не хочешь?

– Перед шлюхами не извиняюсь, – бросил я, не оборачиваясь.

– Какого черта?! – рявкнула она, а потом я услышал позади шаги.

Толкнул дверь комнаты Дага, чтобы проверить, нет ли в ней кого. Если честно, я подозревал, что Хлоя кувыркалась с кем-то именно в этой комнате, и мне хотелось знать, с кем. Я представлял себе, что ей попался беспринципный кузен Дага, Райт, который вообще трахал все, что движется. А, может, и недвижимые предметы тоже, этого я не знал.

Стоило мне только распахнуть дверь, как я влетел в комнату от толчка в спину. Я просто не ожидал нападения сзади, поэтому не успел среагировать. Резко обернулся, глядя на разъяренную Хлою. Она стояла в дверном проеме, уперев руки в боки и прожигая меня взглядом. Я взбесился еще сильнее, потому что мозг зафиксировал ее красоту. В тот момент со своими фиолетовыми волосами и свободной юбкой она была похожа на какую-то эльфийку. Или фею.

– Истеричка! – рявкнул я, а она сделала шаг в комнату.

– Объяснишься? – процедила Хлоя сквозь зубы.

– Не о чем говорить, проваливай.

– Какого черта ты на меня напустился, Нил?! – прикрикнула она, делая еще шаг, и в мои ноздри проник аромат ее духов. – Мы же нормально общались еще минут десять назад.

– Пока ты не пошла трахаться с кем-то левым?

Она сделала еще шаг, а потом подняла руку и вцепилась мне такую звонкую пощечину, что я услышал в ухе мерзкий писк. Перехватил ее руку, когда она занесла ее для следующего удара, и приблизился к лицу Хлои.

– Еще раз так сделаешь, получишь сдачи, – прошипел я. – Никогда не распускай руки, если не уверена, что мужчина не ударит в ответ.

Она стояла с высоко задранной подбородком, демонстрируя всю непокорность, на которую, судя по всему, была способна. Испепеляя меня взглядом, Хлоя сжала руку в моей хватке в кулак.

– Если ты меня сейчас же не отпустишь, получишь еще раз.

Замахнулась второй рукой, которую я тоже перехватил. А потом что-то как будто щелкнуло, и наши взгляды изменились, как и дыхание. Оно стало частым и поверхностным. Я мысленно уговаривал себя не делать этого, но, кажется, доводы рассудка на тот момент закончились. Я подался вперед и коснулся ее губ своими. Хлоя ответила.

Внизу бушевала вечеринка, от громкой музыки, кажется, дрожали стекла, но мы с Хлоей были заперты в своем собственном мире. В нем бесновался пожар, во все стороны под-

нимались клубы черного дыма, а пепел, взмывая в воздух, уносило ветром. У нас были все шансы не оставить камня на камне в этом доме, потому что мы не занимались сексом. Мы яростно трахались, как два оголодавших животных, сорвавшихся с цепи.

Я никогда не забуду тот единственный раз, когда Хлоя Денвер рассыпалась в моих руках, потом умоляла остановиться, после чего сразу цеплялась за меня, раздирала спину ногтями и кусала мои губы до крови. Такого неистового безумия в моей жизни не было ни до, ни после. Хлоя была как ураган, сносящий все на своем пути и оставивший после себя горстку пепла.

Потом мы говорили до утра, лежа в постели моего друга. Все, кто входил в комнату, пока мы были там, были изгнаны, а дверь заперта. Завернувшись в одну простыню и прижавшись друг к другу, мы сидели на подоконнике, свесив ноги наружу. И ощущали себя нереально счастливыми. Как будто весь остальной мир перестал существовать, когда был создан наш собственный.

А потом я потерял ее...

По собственной глупости. Просто не позвонил ей, как обещал. Утром, когда мы расстались, я довез ее до дома и просто вычеркнул Хлою из своей жизни. А, нет, это было вечером, когда мой друг Даг сказал, что Хлоя та еще потаскушка, и я не первый, кому она устроила такие чувственные карусели.

Кто же знал, что Даг окажется мудаком, а Хлоя... – тяжело вздыхаю – а Хлоя – невестой моего брата.

Глава 2

Объявляют начало посадки на мой рейс, и я, поблагодарив бариста, покидаю кафе. Стою в очереди и снова окунаюсь в воспоминания годовой давности.

– Ну где Лейтон? – мама хлопчет вокруг стола, поправляя тарелки. Отец задумчиво листает каналы телевизора, а я – ленту новостей в соцсетях.

Лейтон собрался знакомить нас со своей девушкой. Впервые после Джослин Райт, которая выпила у него не один литр крови. После нее я думал, что мой брат подастся в монахи или сделает что-нибудь похуже. Но то, с каким восторгом он описывал свою новую девушку, заставило улыбнуться даже меня. Во время того телефонного разговора я как будто снова услышал прежнего Лейтона, которого знаю с детства: веселого и беззаботного, совсем не напоминающего серьезного дантиста из Сиэтла.

– Всем привет! – раздается вместе со звуком закрывающейся входной двери.

– О, сынок, мы уже заждались! – восклицает мама и спешит встретить брата с его девушкой.

Я спокойно встаю с дивана и иду за ней, слыша голос брата:

– Мам, познакомься, это моя девушка Хлоя.

Что-то внутри меня замирает. И, даже не дойдя до угла, я уже знаю: это ТА САМАЯ Хлоя. Моя Хлоя. Девушка, которой я так и не позвонил.

Делаю шаг и сталкиваюсь с темными глазами, которые сжигают меня на месте. Я не могу распознать в них ни одну эмоцию. И думать могу с трудом. В голове лишь мелькают вспышки той ночи, ее хриплый шепот и крики. Стоны, разрезающие пространство комнаты Дага. Я чувствую ее гладкую кожу под пальцами. Она все еще покрыта капельками пота, пахнет свежестью и чем-то цитрусовым. И взгляд. Горячий, туманный, полный обещания и адского пламени.

Сглатываю ком и с трудом отрываю взгляд от Хлои. Протягиваю руку брату, и мы обнимаемся. Я крепко сжимаю челюсти. Мне стоило бы рассказать Лейтону о репутации Хлои в нашем городе, но я пока еще не решил, стоит ли мне лезть в это дело. Пока что я ошарашенно стою и киваю, когда брат представляет ее мне. Тяну вымученную улыбку, пожимаю тонкие пальцы. Хлоя пытается поймать мой взгляд, но я скользну им по ее лицу, не желая читать в ее глазах то, чего там нет. Или, наоборот, есть. Например, просьба не рассказывать Лейтону о нас.

Ситуацию спасает папа, который выходит поздороваться с девушкой и своим сыном. Я возвращаюсь в гостиную, но кружусь там, не зная, чем себя занять. Сейчас я бы с радостью покидал мяч. Насколько грубо будет свалить с семейного обеда, чтобы встретиться с друзьями?

Вся семья входит в гостиную, и мама зовет меня в столовую.

– Нил, пойдем, обед стынет.

Все время, пока мы сидим за столом, родители расспрашивают Хлою о ее семье. Я незаметно вздрагиваю каждый раз, когда слышу ее негромкий голос с хрипотцой. Хочется дать себе по голове, чтобы изгнать из нее этот голос. Голос, который кричал, стонал и шептал пошлости мне на ухо, пока я, как отбойный молоток, вколачивался в ее тело.

– О, дорогой, Нил говорил тебе, что успешно прошел драфт? – мамин голос вырывает меня из вакуума, куда я добровольно себя поместил.

– Да, – отзывается брат. – Ты вроде выбрал Неваду?

– Я передумал. Полечу в Майми, – отвечаю, не поднимая головы.

За столом повисает тишина. Да, я тоже в шоке от своего решения. Но теперь, когда Хлоя, вероятно, станет частым гостем в этом доме, мне в нем нет места.

- Нил, но ты же, кажется... – начинает папа, а я смотрю на него и качаю головой.
- Ночью принял решение, хотел озвучить, когда вся семья будет в сборе.
- Но это же так далеко, – негромко говорит мама.
- Я буду приезжать между сезонами.
- О, Нил, – мама всхлипывает и вытирает слезы в уголках глаз салфеткой.

Знаю, родители надеялись, что оба их сына будут неподалеку, а Майами находится слишком далеко от Такомы, чтобы у нас была возможность часто встречаться. Но я только что принял решение и не намерен от него отступаться.

Когда тема моего переезда медленно стихает, семья начинает обсуждать стоматологическую практику брата. Два месяца назад его наконец приняли на работу в отличную клинику, где он длительное время был ассистентом, а теперь стал полноценным врачом. Я с облегчением выдыхаю, когда перестают говорить обо мне.

А потом поднимаю голову и сталкиваюсь взглядами с Хлоей. Пялюсь неприлично долго и, если бы брат не был так увлечен беседой, мог бы заметить, как я смотрю на его девушку. От ярости я хочу ее разорвать, но перед этим трахнуть. Насколько нелепой может быть жизнь, сталкивая нас таким образом? Кажется, у того, кто там наверху, охужительное чувство юмора. Иначе я не могу объяснить того, что Хлоя стала девушкой Лейтона.

Как раз посередине разговора мой телефон начинает звонить. Вытаскиваю его из кармана под недовольные взгляды родителей и отвечаю на звонок, вставая из-за стола.

– Чувак, мы в баре, ждем только тебя. Ты скоро?

– Буду через полчаса, – обещаю Дагу и отключаюсь. Поворачиваюсь к семье лицом. – Мне надо идти.

– Нил, – недовольно тянет мама.

– Разве нельзя отложить встречу с друзьями на другой день? – спрашивает отец, а я только пожимаю плечами.

– Поболтайте тут без меня, – произношу вместо ответа и сваливаю подальше.

– Добрый день, сэр, – вырывает меня из мыслей девушка за стойкой.

Процесс посадки проходит быстро, и через несколько минут я уже занимаю свое место в первом классе. Сейчас я уже могу позволить себе перелет бизнес-классом, но не вижу в этом острой необходимости. Натягиваю кепку поглубже, пристегиваю ремень и засовываю в уши наушники. Краем глаза поглядываю на то, как стюардесса со стюардом проводят инструктаж по безопасности, отмечая блядские накаченные губы стюардессы и натянутую на груди ткань блузки. Пуговица в зоне декольте едва держится, и создается впечатление, что она сейчас оторвется и буквально выстрелит в проход салона самолета. Между пуговицами рубашка немного топорщится, и я могу видеть соблазнительное местечко, где встречаются сжатые бюстгалтером сиськи. Красиво. Но пуговичка реально лишняя.

Стюардесса, заметив мое внимание, еще сильнее выпячивает грудь и бросает на меня игривый взгляд. Интересно, если я – при том количестве перелетов, которые совершил только за этот футбольный сезон, – скажу кому-нибудь, что еще не стал членом высотного клуба, меня засмеют?

Отвлекаюсь на музыку и прикрываю глаза. А нужны ли мне эти приключения в лице стюардессы? С другой стороны, а почему нет? Когда еще, если не сейчас? Позже я планирую найти девушку, завести семью, детей. Тогда будет не до приключений, а сейчас самое время.

Пока мы взлетаем, а потом стюарды проходят по проходу, предлагая напитки, я стараюсь подремать, но ни черта не выходит. Сначала эта стюардесса, у которой пришлось взять бутылку воды, ведь она подавала ее так, что я чуть не нырнул лицом в ее декольте. Потом мысли.

Мысли. Мысли. Мысли.

Воспоминания о той ночи снова врываются в мое сознание, не позволяя отключиться.

То, как я вернулся домой из бара. Как был пьян, а потому туго соображал. То, как зашел в свою спальню, а через несколько минут там появилась Хлоя. Как она целовала меня. Как говорила, что она встречается с Лейтоном, чтобы быть поближе ко мне и, если я захочу, она расстанется с ним, чтобы быть со мной. Как я выгонял ее, объясняя, что более конченного способа приблизиться ко мне не существует. Как она висела у меня на шее, признавалась в любви. А потом мы целовались. Я прижимал ее к стене, вклиниваясь между ее ногами. Терся о горячий вход, прикрытый только тонкими трикотажными шортами. Нас отделяли всего два слоя ткани. Стоило мне сдернуть мои боксеры и ее шортики, и я бы предал брата.

Тяжело вздыхая, сильнее зажмуриваясь и делая музыку громче. Она уже, кажется, проникает в каждую клеточку моего тела, но все равно не может заглушить воспоминания.

Выдергиваю из ушей наушники, складываю их в карман и встаю, чтобы пойти умыться. Нужно сделать хоть что-то, чтобы прийти в себя. Подходя к туалету, замечаю, как стоящая ко мне спиной стюардесса бросает на меня взгляд через плечо. Я решаю, что сейчас самое время для приключений. Подмигиваю ей, улыбаюсь и легонько киваю на дверь туалета. Она делает вид, что смутилась, и отворачивается, а я захожу в кабинку. Спустя пару секунд стюардесса влетает следом и закрывает дверь на замок.

Что я могу сказать? Не знаю, по какой причине люди так пафосно заявляют о членстве в высотном клубе, потому что трахаться в тесной кабинке туалета в самолете – это так себе приключение. Ни развернуться, ни нормальную позу принять, ни пошуметь из-за слишком тонких стенок и двери. В общем, к финишу мы с Шарлоттой – так, оказывается, зовут стюардессу, – приходим в нелепой позе и спустя минут двадцать. В дверь уже несколько раз стучали, оттуда были слышны возмущенные возгласы, а потом успокаивающий голос стюарда, который, судя по всему, был в курсе происходящего. В общем ситуация дурацкая, и удовольствия в этом сексе ровно на несколько секунд оргазма. Как будто чихнул после того, как долго терпел зуд в носу. Просто стало чуть легче.

Приведя себя в порядок и натянув кепку пониже, смотрю на Шарлотту, которая заправляет полы блузки в узкую юбку.

– Было классно, – говорю только чтобы соблюсти... правила этикета? Аж самому смешно.

– О, да, – соблазнительно улыбаясь, отвечает она. – У нас впереди еще несколько часов полета. Так что, если... – О, нет, это вряд ли. – В общем, ты знаешь, где меня найти.

Она подмигивает, а я, кивнув, покидаю кабинку.

– Там еще занято, – бурчу мужику, который пытается прорваться в туалет сразу за мной. Он с пониманием улыбается и опускает руку, которую тянул к двери.

Я занимаю свое сиденье, возвращаю наушники на место и со вздохом закрываю глаза. Надеюсь в аэропорту меня встретит кто-то из семьи. Если туда приедет Хлоя, это станет проблемой.

Глава 3

Облегченно выдыхаю, видя в толпе встречающих старшего брата. Конечно, я не ждал, что он будет стоять с табличкой или размахивать руками, показывая, насколько счастлив видеть меня. Но мог хотя бы улыбнуться.

Подхожу к Лейтону, мы пожимаем друг другу руки и обнимаемся, а потом смотрим друг на друга и наконец улыбаемся.

– Ну привет, чемпион, – говорит он, похлопывая меня по плечу. – Поехали?

– Да. Как дела?

Мы покидаем шумное здание аэропорта, и мне приходится остановиться, чтобы натянуть толстовку. В Такоме значительно холоднее, чем в Майами, и я прекрасно знал об этом, вылетая домой. Только вот все же стоило взять с собой куртку, потому что промозглый ветер продувает даже сквозь плотную ткань кофты.

– Заскочим куда-нибудь купить мне куртку? – прошу брата.

– По дороге будет молл, заедем. Заодно поедим. Ради того, чтобы тебя встретить, я проснулся слишком рано и не позавтракал, – усмехается Лейтон, разблокируя двери глянцевої машины.

– Новая тачка? – киваю на блестящий автомобиль.

– Преимущества карьеры дантиста. Зарабатываешь столько, что едва успеваешь тратить.

– Потому что постоянно на работе?

Лейтон кивает, смеясь.

Мы размещаемся в просторном салоне, и брат тут же включает печку и подогрев сидений.

– Потерпи, через пару минут будет теплее.

Киваю, пристегиваясь.

– Много здесь поменялось за год, – заговариваю, когда мы отъезжаем от аэропорта, отмечая строительство новых зданий и вывеску огромного торгового центра, которую видно еще за пару километров до самого строения.

– Да уж. В семье тоже.

– Только не говори, что мама решила родить третьего.

Брат смеется, качая головой.

– Давай за курткой, а потом сядем в ресторане поесть, и я расскажу тебе главные новости.

– Ты жениться собрался, что ли? – задаю вопрос и чувствую, как во рту пересыхает. Почему-то хочется попросить, чтобы брат этого не делал. Наверное, во мне говорит эгоизм и черт еще знает, какие чувства, но от самой мысли о том, что Хлоя станет моей невесткой, меня начинает тошнить.

Лейтон кивает, и воздух застревает у меня в горле. Брат улыбается, а мне приходится свою улыбку тянуть изо всех сил, потому что для меня эта новость ни хрена не радостная! Даже мысль о том, что я сам отказался от шанса с Хлоей, не помогает.

– Поздравляю, – наконец выжимаю из себя остатки энтузиазма и радости. Буквально соскребаю со стенок своих внутренностей все, что осталось от предыдущего ликования после завоевания суперкубка.

Что ж за день-то такой дерьмовый? Ночью этот неудачный секс со стюардессой, теперь эта хрень. Я уже молчу про безвкусную еду в самолете.

– Спасибо, – радостно отзывается брат. – Не хотел тебе говорить по телефону, эффект был бы не тот.

Да уж, эффект поистине просто напавал.

Настроение портится окончательно, и я поддерживаю беседу с братом короткими, почти ничего не значащими ответами.

После покупки куртки мы размещаемся в ресторанчике. Пока готовится наш заказ, Лейтон висит на телефоне с клиником, в которой работает, а я возжусь с этикетками куртки, делая вид, что очень увлечен этим занятием. Но в какой-то момент телефон брата звонит, а, когда он отвечает, мои пальцы вздрагивают.

– Привет, малышка, – ласковым голосом произносит он. Понятное дело, на том конце провода не клиника. Его невеста.

Невеста, блядь!

До хруста сжимаю челюсти, но ситуацию спасает официант.

– Возможно, вы также хотите заказать десерт? У нас сегодня в меню потрясающий яблочный пирог. Рецепт бабушки шеф-повара, – говорит он так, как будто это его личный рецепт, который тянет на три звезды Мишлена, не меньше.

– Да, несите, – отвечаю коротко, стараясь не слушать разговор брата с Хлоей. – И кофе. Всего по два.

– Черный или с молоком? У нас есть отличный ванильный латте...

Я приподнимаю бровь, глядя на официанта. Я разве похож на человека, пьющего ванильный латте? Парень понимает все без слов и ретируется, сунув в карман блокнот, в котором писал заказ на десерт.

– На эти выходные родители запланировали поездку в горы, – Лейтон наконец откладывает в сторону телефон и принимается за завтрак. – В смысле выезд завтра утром, а возвращение во вторник-среду. Они взяли выходные, чтобы покататься с нами в горах. Ты же не против, что за тебя расписали твой отпуск?

Я качаю головой, улыбаясь.

– С радостью прокачусь на борде.

– Разве после сезона тебе не нужно время восстановиться после нагрузок? Я просто говорил родителям, что тебе, наверное, захочется неделю проваляться в постели.

– Так я и делал, поэтому прилетел позже.

– Слушай, ну последняя игра получилась ожесточенной, – переходит на знакомую мне территорию Лейтон, и я невольно выдыхаю напряжение, скопившееся в организме. – Я, если честно, думал, что Картера выбьют еще в первой четверти. Дефенсив тэкл [1] скалился на него, как волк, заприметивший жертву. И потом бросался на Картера, словно от того, останется ли квотербек на поле, зависит жизнь целой команды.

Мы продолжаем беседу в безопасном поле моей профессии, и я окончательно расслабляюсь. Позавтракав, заходим еще в пару магазинов, где я покупаю себе одежду для поездки в горы, потому что наверняка все то, что хранится в доме родителей, будет мне мало. За этот год я набрал почти десять килограмм мышц, так что, как сказала бы мама «вырос» из своей старой одежды.

Дома нас встречает только мама, которая бросается мне на шею, стоит только покинуть салон автомобиля брата.

– Мам, ну что ты раздетая вышла? – журит ее Лейтон, когда она обнимает и старшего сына, но мама только отмахивается.

– Я уже заждаюсь. Где вы были так долго?

– Заезжали в торговый центр, – отвечает брат, пока я вытаскиваю из багажника свою сумку и пакеты с покупками.

– Ну, давайте скорее в дом, я приготовила обед.

За то время, пока ходили по магазинам, а потом добирались в Такому, мы с братом уже успели снова проголодаться, так что горячий обед оказался очень кстати.

– Я помою руки и отнесу вещи, – бросаю в сторону кухни, куда уходят мама с Лейтоном.

Поднимаюсь на второй этаж, широко улыбаясь. Запахи родного дома и почти не изменившаяся обстановка заставляют тепло разлиться по всему телу. Здесь по-прежнему уютно.

Воспоминания детства вспышками мелькают в голове. То, как мы катались на перилах, каждый раз получая от родителей нагоняй. Как дрались на краю лестницы, а потом я летел с нее. Дальше была больница, шрам на голове и сотрясение мозга. Но как гордо я потом демонстрировал друзьям эту «боевую рану»! Дурак малолетний.

Захожу в свою подростковую спальню, в которой тоже практически ничего не изменилось. Только мама сняла со стен плакаты с монстрами. В колледже я очень увлекался фильмами типа «Чужой», «Хищник», любил смотреть и читать про зомби. Но больше смотреть. Книги – это не совсем мое. Правда, профессиональную литературу я почему-то читаю с удовольствием.

Бросив на кровать сумку с пакетами, оборачиваюсь, отмечая, что стены в комнате свежескрашенные, и на них не видно выцветших пятен от плакатов, которые висели там несколько лет. Усмехнувшись, сбрасываю куртку и иду в ванную помыть руки. Стоит мне переступить порог помещения и прикрыть за собой дверь, дыхание сбивается. Последний раз я был здесь год назад. В ту ночь Лейтон привел свою девушку знакомиться с семьей, и они остались на ночь. А я тогда сбежал в бар к друзьям, чтобы не контактировать с ней. Но вернулся ночью. Выгнав тогда Хлою из своей спальни, я пошел в ванную, а сразу следом за мной в нее проскользнула и девушка брата...

Сбросив футболку, поворачиваюсь на звук открываемой и закрываемой двери, и сталкиваюсь взглядом с Хлоей. Хмурюсь, не до конца понимая, почему она здесь. Я изрядно выпил, и меня слегка шатает. Мозг затуманен алкоголем, и я очень туго соображаю. Не понимаю, зачем она запирает дверь, а потом снимает свою тонкую маечку. Идет ко мне...

Жадный взгляд блуждает по идеальному телу. Очерчивает упругую грудь со сжавшимися в тугие комочки розовыми сосками. Отмечает тонкую талию, переходящую в линию бедер. Не слишком крутую и, возможно, не такую уж женственную, но в ней мне нравится все.

Без единого слова Хлоя обнимает меня за талию и прижимается своим теплым телом к моему. Я чувствую, как ее грудь расплывается между нами, и это доставляет какое-то извращенное удовольствие. Само ощущение того, что она в такой близости от меня. Я могу вдохнуть ее запах, ощутить под пальцами нежную кожу, по которой бегут мурашки.

Я не помню, почему не должен целовать ее. Не помню, потому что сладкий вкус ее языка проникает мне в рот, обволакивая все тело жаром, который стремительно несется в пах. Член твердеет и упирается в ширинку, головка болезненно пульсирует, когда Хлоя сжимает ее ладонью. В глазах темнеет от удовольствия.

Кладу руку на ее промежность и легонько потираю, чувствуя, как становится влажной тонкая трикотажная ткань шортиков. Проникаю под резинку и негромко стону, почувствовав под пальцами горячую влагу. Возбуждение накатывает волнами, сотрясая все тело.

– Я брошу его ради тебя, – шепчет она мне в губы. – Я хочу быть только с тобой. Позволь нам попробовать. Я с Лейтоном только ради того, чтобы быть ближе к тебе.

Эти слова и упоминание имени брата мгновенно отрезвляют меня. Наконец дымка похоти и хмеля немного рассеивается, и я вспоминаю, почему Хлоя в моем доме. Брат привел ее, чтобы познакомить с семьей!

Твою мать!

Хватаю Хлою за плечи и отталкиваю от себя. Она отскакивает, упираясь бедрами в раковину.

– Пошла вон, – хриплю я, указывая на дверь.

– Нил, пожалуйста, выслушай меня. – Хлоя обнимает себя, прикрывая грудь. И хорошо. Потому что теперь, глядя на нее, я испытываю не возбуждение, а ярость. Потом бросается ко мне и хватается за предплечья. – Нил, пока никто не видит, этого нет. Нас нет. Давай представим, как будто это сон. Пожалуйста, я хочу быть с тобой. Я тебя хочу!

Снова отталкиваю Хлою. Подхватываю с пола ее майку и бросаю в нее, а она трясущимися руками натягивает тряпицу.

– Нил, я хочу быть с тобой.

– Пошла. Вон, – цежусь сквозь зубы, отпираю дверь ванной и выталкиваю девушку брата, после чего закрываюсь, срываю с себя одежду и, сев в душевой кабине прямо на пол, долго сижу под потоками воды.

Моргаю, прогоняя воспоминание. Опускаю взгляд на свои руки, которые уже покраснели от горячей воды, которая льется на них. Сжимаю кулаки и наконец выключаю воду.

Мне пора уже смириться с мыслью, что Хлоя теперь – член нашей семьи. И, судя по тому, что они с Лейтоном решили пожениться, это если не навсегда, то точно надолго.

[1] Дефенсив тэклы – игроки, стоящие в центре линии защиты. Их задачей является либо атака квотербека (для этого им приходится прокладывать себе дорогу через построения лайнменов нападения), либо остановка игрока, бегущего с мячом через середину линии схватки.

Глава 4

Взяв чашку кофе, набрасываю куртку и выхожу на террасу шале, в котором мы с родителями остановились в горах. Делаю глубокий вдох, щурясь от бликов, которые солнце оставляет на снегу. Здесь дышится легче. Особенно учитывая, что ни Лейтона, ни его невесты с нами нет. Это позволяет узлу в груди немного ослабнуть.

– Погода радует, – раздается слева голос отца.

Я улыбаюсь, кивая, и мы одновременно отпиваем кофе из своих чашек.

– Лейтон с Хлоей приедут завтра, – говорит отец, а я тяжело сглатываю. – Он решил, пока ты тут, неплохо было бы провести немного времени с семьей.

– Разве он редко приезжает?

– Чаще, чем ты, но провести вместе отпуск пока еще не удавалось.

– Ладно, – отвечаю я, понимая, что у меня есть всего один день на то, чтобы расслабиться и отдохнуть. После приезда брата все снова станет сложным.

Весь день мы катаемся. Мама на лыжах, мы с отцом – на сноубордах. Я стою на доске с трех лет, тогда папа впервые поставил меня на нее. С тех пор стараюсь каждый год приезжать в горы, чтобы покататься. Обожаю это ощущение, когда летишь с горы и, кажется, что ты все контролируешь, но на самом деле ты подстраиваешься под природу и ее настроение.

Вечером мы с родителями устраиваемся в уютном ресторанчике на вершине горы, чтобы проводить закат и поесть. Разделавшись с ужином, мама с папой попивают глинтвейн, а я иду к бару за большой чашкой какао. Мама подколола, что я делал так все детство и уже пора бы вырасти. Но это своего рода ритуал, знакомый мне с трех лет, и отказываться от него я не собираюсь. Пока жду заказ, блуждаю взглядом по помещению. Справа от меня садится красивая блондинка. Она одета в лыжные штаны и светлый свитер с высоким воротом. Ее подбородок практически полностью утопает в вязанной ткани.

– Привет. Можно мне какао? – просит она бармена, а я усмехаюсь. – Что смешного? – спрашивает она, заметив мою реакцию, но не со злостью, а тоже с улыбкой.

– Вот что, – показываю на чашку какао, которую ставит передо мной бармен.

Девушка подвигает ко мне банку с маршмеллоу, и я высыпаю немного на поверхность какао.

– Только не говори, что это для тебя, – произносит она, а я делаю глоток сладкого напитка.

– М-м-м, самый ядреный какао из всех, которые я пробовал.

Она мелодично смеется, а я протягиваю ей руку.

– Нил.

– Отэм.

– Как поживаешь, Отэм?

– Хорошо, спасибо. А ты, Нил?

– В порядке. Откуда ты?

– Ванкувер, Канада.

– Учишься?

– Мгм. А ты?

– Уже закончил.

– Ты из Штатов?

Отэм получает свое какао, но ни один из нас не двигается с места. Мы продолжаем болтать даже тогда, когда мои родители подходят, чтобы сказать, что возвращаются в шале. Я выясняю, что Отэм двадцать один, и она будущий художник. Учится она в Институте искусств, а сюда приехала с друзьями, чтобы научиться кататься на сноуборде.

– А что, в Канаде закончился снег? – спрашиваю, а Отэм смеется. – Почему вы прилетели сюда?

– Решили встретиться на нейтральной территории. Половина моих друзей из США.

– Я могу научить тебя кататься на доске.

– Ты инструктор?

Я хмыкаю. Приятно иногда для разнообразия встретить человека, который не смотрит американский футбол.

– Отэм, поехали, – один из друзей касается ее плеча. – Привет, я Остин.

– Очень приятно, Остин, – пожимаю ему руку. – Нил.

– Роджерс, – он тычет в мою сторону пальцем.

Киваю.

– Только негромко, – прошу его.

– Без проблем, чувак, – смеется он. – Только если дашь автограф и согласишься на селфи.

– Давай.

Под недоуменным взглядом Отэм расписываюсь на листке блокнота, который нам одолжил бармен, а потом позволяю Остину сделать селфи.

– Слушай, ну ты крут! – восклицает он. – Последний тачдаун перед победой был просто нереальный. Несколько раз потом пересмотрел повтор.

– Спасибо, – отвечаю ему и нетерпеливо киваю, потому что хочу, чтобы он уже свалил.

– Отэм, ждем тебя возле столика.

– Мгм, – отвечает она, не сводя с меня взгляда. – Значит, ты звезда, – тянет она, когда ее друг отходит от нас.

– Хорошо, что ты улыбнулась мне до того, как узнала об этом, – шучу я.

– Могли возникнуть сомнения в моей искренности?

Могли. И возникли бы. За последний год я слишком часто сталкивался с лицемерием.

– Не знаю, – даю максимально безопасный ответ.

– Американский футбол, я правильно поняла?

– Да.

– Тогда как же ты будешь учить меня кататься, если ты не инструктор?

– Я езжу получше некоторых инструкторов. Поверь, со мной ты в безопасности.

– Что ж... Ладно. Тогда давай завтра утром встретимся здесь же. Посмотрим, чему ты сможешь меня научить. – Она соскакивает с барного стула, делает несколько глотков какао и отставляет его на стойку. – До завтра, звезда Нил Роджерс, – Отэм подмигивает и сбегает к своим друзьям, а я слежу за ней взглядом.

– Простите, сэр, – слышу слева и поворачиваюсь лицом к бармену. Он медленно скользит блокнотом по стойке в мою сторону. – Могу я попросить вас подписать и для меня?

С улыбкой киваю и быстро оставляю автограф. Он благодарит, а я допиваю залпом какао, чтобы как можно быстрее ретироваться отсюда. Пока мы с родителями сидели за дальним столиком, скрытые полумраком, на меня пялилось меньше людей, чем когда я занял место за баром.

До шале я добираюсь на местном «такси»: квадроцикле. Пока мы едем, я думаю о завтрашнем дне. Буду стараться как можно дольше не встречаться с Лейтоном и Хлоей. Для этого надо провести на трассе целый день. Но, думаю, нам с милой Отэм будет о чем поболтать и чему поучиться. Может быть, знакомство с Отэм – это новая страница в моей жизни и начало интересного приключения.

Поблагодарив водителя, прыгаю с квадроцикла и иду в дом. На пороге отец раскуривает сигару.

– Как отдохнул? – спрашивает он, когда я поднимаюсь и встаю рядом с ним.

– Познакомился с приятной девушкой.

- Я видел. Ей восемнадцать-то хоть есть?
- Двадцать один, – усмехаюсь я. – Студентка из Канады. Будущая художница.
- Нормально. Творческие девушки такие затейницы.
- Судишь по личному опыту?
- Что ты? Твоя мама – единственная женщина в моей жизни.
- Мы с папой с пониманием улыбаемся.
- Когда приезжает Лейтон?
- Завтра ближе к вечеру.
- Ясно. Я завтра на целый день ухожу.
- Кто бы сомневался, – хмыкает отец. – Развлекись как следует.
- Таков план, – хлопнув его по плечу, засовываю руки в карманы.
- Когда собираешься покупать дом? Или ты еще не до конца уверен, что останешься в Майами?

– Мне там нравится. Круглый год тепло, девочки в бикини, атмосфера практически вечного расслабления. Как Бали, только с деловым центром. А дом... никак не могу выбрать. Но пока остановился на четырех вариантах, прикидываю, какой подойдет лучше.

- Тянешь время или на самом деле не можешь определиться?

- Пап, как ты понял, что нужно покупать большой дом?

– Когда родился Лейтон, мы с мамой осознали, что он будет не единственным ребенком в семье. А, значит, нужен большой газон и минимум три спальни. Мы же не знали, кто родится второй: мальчик или девочка. Это сейчас УЗИ, гендерные вечеринки и все такое.

- Тогда это тоже было.

– Было, конечно, но не так массово, так что мы с мамой решили, что не будем узнавать пол ребенка. А что, уже задумываешься о семье?

– О размере дома. Большой – это затраты, а создавать семью я пока не намерен, так что не вижу смысла в большом доме.

- Всегда можно продать один и купить другой, правда?

- Мгм.

– Будешь продлевать контракт с «Майами Шутерс» на следующий сезон? И тебе поступали другие предложения? Хотя что я спрашиваю? Если ты уже подбираешь дом, значит, перспективы все же остаться на месте.

- Да, я уже подписал с ними пятилетний контракт. Забыл сказать.

- О, пять лет. Это серьезные обязательства.

– Там и деньги серьезные. К тому же зачем дергаться, если мне комфортно в этой команде?

- Но есть более старые команды с хорошей историей, которые заплатят больше.

- Только суперкубок в этом году выиграли «Шутерс».

– Туше, – отвечает папа, смеясь, а потом тушит сигару в пепельнице. – Идем, сынок, холодно.

Остаток вечера мы проводим перед телевизором, просматривая записи игр разных команд на спортивном канале. Мама, свесив ноги через подлокотник кресла, тут же в гостиной читает книгу. Я периодически посматриваю на нее и улыбаюсь.

- Что? – спрашивает она, не выдержав.

- Так странно видеть тебя в очках.

- Время, знаешь ли, никого не щадит, – улыбается она.

- Да брось, не такая уж ты и старая.

- Вышивка твоя глаза не щадит, – бурчит папа, и я чокаюсь с ним пивом.

Мама закатывает глаза и нарочито громко перелистывает страницу книги, а мы с отцом смеемся.

Я люблю свою семью. Вот именно за это. За беззлобные перепалки, заботу друг о друге, поддержку и понимание. И абсолютную любовь. Даже если мы когда-то с братом и конкурировали за внимание родителей или девушек, все это осталось в прошлом. Любовь между братьями гораздо сильнее любых амбиций или отношений с внешним миром.

Так я себя убеждаю.

Уже год говорю себе, что брат для меня важнее любого человека в этом мире. Ни одна девушка не должна встать между нами. Об этом мы договорились еще в мои пятнадцать, когда нам понравилась одна и та же девчонка. Тогда уступил Лейтон. Позже уступил я. Хлою.

Брат даже не знает, что мы были знакомы задолго до того, как он повстречал ее. В день "знакомства" с невестой брата мне показалось, что они оба так сильно влюблены, что я только все испорчу своим признанием. Потом Хлоя пришла ко мне в ванную, и я понял, что она не любит Лейтона, но он... У меня не хватило духу рассказать ему или хотя бы узнать о его чувствах. Уверен, тогда еще было не поздно все остановить. Сейчас же прошло столько времени, что моим признанием можно будет только потереться. Оно лишнее. Правда ломает моего брата, насколько бы он не был силен духом. Потому что любовь – особенно безответная – ломает всех.

Глава 5

Мы встречаемся с Отэм в том же кафе. Мне приходится сидеть в шапке даже в помещении, потому что днем сюда проникает много света, и узнать меня гораздо легче, чем вечером в полумраке.

Она забегают внутрь и осматривается в поисках меня, а я даю ей немного времени на то, чтобы чуть-чуть поволноваться. Но тут ее взгляд натывается на меня, и Отэм широко улыбается, пробираясь к моему столику.

– Я бы предложил тебе выпить кофе, но лучше пойдем кататься, пока на горе мало людей, и они не будут мешать нам, – говорю, вставая.

– Согласна, – кивает Отэм и поправляет шапку, которая под тяжестью надетых на лоб лыжных очков то и дело пытается съехать вниз.

– Позволишь? – спрашиваю и тяну руки к ее голове. Отэм только моргает, но не отказывается от помощи.

Я поправляю ее очки так, чтобы они не мешали, и заправляю тонкую прядь волос под шапку. Отэм, кажется, перестает дышать, во все глаза глядя на меня. Я вздыхаю, убирая руки.

– Сколько тачдаунов посмотрела?

Она зажмуривается и краснеет.

– Около двадцати, – выдает виноватым голосом.

– Надо было попросить не гуглить меня.

– Тогда я бы не пришла, потому что не хожу с незнакомцами в горы.

– Ты так говоришь, как будто мы собрались на Эверест с палатками, – смеюсь я.

– И все же.

– Насколько хорошо ты узнала меня, посмотрев двадцать тачдаунов? – вопросительно приподнимаю бровь.

– Узнала лучше, когда посмотрела интервью для спортивного канала.

Закатываю глаза и, положив руку на спину Отэм, подхватываю свою куртку и подталкиваю девушку на выход.

– Не смотри больше. В личной беседе ты узнаешь меня лучше.

Мы выходим на улицу, и я подхватываю борд, который оставил на террасе ресторанчика.

– Красивый, – кивает в сторону доски Отэм.

– У тебя есть борд?

– Нет. Я же не катаюсь на сноуборде, забыл?

– Значит, идем арендуем.

Спустя пару часов Отэм уже сносно держится на сноуборде. Правда, еще делает это «О-о-о» с размахиванием руками, как всякий новичок. Ей кажется, что если она будет кричать «о-о-о», это поможет ей как-то удержаться на ногах. Она снова летит мимо, и я уже вижу, что сейчас упадет.

– Падай правильно! – кричу, когда вижу, как Отэм заваливается. – Лови задний кант! Сгруппируйся! Руки! Спрячь руки, Отэм!

Наконец она оказывается на снегу. К счастью, в последний момент Отэм слышит мои инструкции и не пытается опереться на руки при падении, так что я спокоен за ее кисти. Подбегаю и протягиваю ладони, чтобы помочь ей подняться. Она хохочет.

– Слушай, я уже собралась выставить руки.

– Я видел.

– И подбородок не прижала. А потом вспомнила, как ты описывал травмы сноубордистов. Как представила себе, что мне, возможно, придется лететь домой в гипсе, сразу все твои уроки вспомнились.

– Тогда давай еще поучимся падать. Только теперь ловим передний кант. Задний ты отточила хорошо, а с передним надо еще поработать. Ты все равно выставляешь вперед руки и колени.

Мы катаемся еще несколько часов, прерываясь только на отдых. Отэм способная ученица и очень выносливая, учитывая, сколько раз она поднималась и падала. Потом по ее просьбе я показываю, как катаюсь, и сам едва не падаю с доски. Все же кататься для себя и для показухи – это разные вещи. К тому же, каждый инструктор скажет, что отвлекаться во время езды на сноуборде – все равно что подписать себе приговор.

Прервавшись на обед, мы еще немного катаемся, а потом я покупаю нам горячий шоколад, и мы садимся на скамейке на вершине горы, и пьем, болтая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.